

Хотя Чжэн Цзяцю слышал разговор между Шэнь Жун и ее служанкой и получил подтверждение от Шэнь Хао, он не сразу пошел разбираться с Шэнь Цзы. Подумав о нежности, с которой Шэнь Цзы относилась к нему после свадьбы, он немного поморщился, но все же перешел спать в кабинет.

Если бы все было как обычно, Шэнь Цзы должна была давно заметить ненормальность поведения Чжэн Цзяцю. Но после того, как она увидела, как выглядит ее мать, она не хотела признавать, что это все из-за нее. Поэтому она обратила всю свою ненависть на Шэнь Цзинь. Почему Шэнь Цзинь должна быть так счастлива, все это должно принадлежать ей! Каждый раз, когда Шэнь Цзинь улыбалась, каждый раз, когда она гладила свой живот, по мнению Шэнь Цзы, она смеялась над ней.

Шэнь Цзы подумала о своем ребенке и, стиснув зубы, сказала:

- Чуньсюэ, выйди на улицу и найди....

Чуньсюэ была служанкой, которую наложница Сюй отдала Шэнь Цзы, и купчая была у нее. Услышав приказ, она изменилась в лице и сказала:

- Молодая госпожа, это неправильно ...

Шэнь Цзы посмотрела на Чуньсюэ. Увидев выражение ее лица, спина служанки покрылась холодным потом. Она боялась, что если что-то случится с Шэнь Цзы, то ей тоже будет плохо, поэтому сказала:

- Молодая госпожа, но поместье Юннин Бо...

Бах! Чуньсюэ получила пощечину. Шэнь Цзы сказала строгим голосом:

- Ты думаешь, она этого достойна?

Чуньсюэ поспешно опустилась на колени и сказала:

- Эта служанка ошиблась.

Только тогда Шэнь Цзы сказала:

- Говори.

- Да, - Чуньсюэ не осмелилась встать, поэтому она опустилась на колени и осторожно сказала, - Третья цзюньчжу уже на третьем месяце, я боюсь, что ее плод стабилен...

Шэнь Цзы положила руку на свой живот:

- Да, ты права, это было бы слишком просто.

Чуньсюэ склонила голову и не осмелилась сказать больше. Шэнь Цзы прищурилась и сказала:

- Но нет худа без добра, если один раз не сработает, можно сделать и вторую попытку... Иди и найди такого человека.

- Да, - Чуньсюэ больше не стала ее отговаривать, и ответила почтительным голосом.

Служанки, допущенные служить в кабинет Чжэн Цзяцю, не были обделены ни внешне, ни в плане литературных способностей. Увидев, что Чжэн Цзяцю рисует, служанка закатала рукава, обнажив маленькие, чистые руки. Изящными движениями она растирала тушь для Чжэн Цзяцю.

Чтобы рисовать и писать, нужно сохранять спокойствие, но в этот момент Чжэн Цзяцю никак не мог успокоиться. Естественно, он не смог нарисовать ничего удовлетворительного. Он бросил кисть на стол и разорвал картину, которую только что закончил, на куски.

- Молодой господин, - тихо сказала горничная в аквамаринном платье, - Может, вам немного отдохнуть?

- Ты права, Мэн Жун... - Чжэн Цзяцю откинулся в кресле, чувствуя лишь душевное и физическое истощение.

Мэн Жун слегка прибралась на столе, затем подошла к Чжэн Цзяцю, нежно потерла его лоб своими тонкими пальцами и мягко сказала:

- Молодой господин, у вас какие-то сложности?

Откинувшись в кресле, Чжэн Цзяцю вздохнул и почувствовал аромат тела Мэн Жун, Был только очень легкий аромат чернил, не похожий на резкие духи Шэнь Цзы. Он сделал глубокий вдох, чтобы почувствовать себя более расслабленным, прежде чем сказать:

- Как ты думаешь, как заставить кого-то сказать правду?

Мэн Жун была не так красива, как Шэнь Цзы, да и во всей столице было не так много тех, кто выглядел лучше Шэнь Цзы, если бы это было не так, Чжэн Цзяцю не был бы таким

нерешительным, но у Мэн Жун был мягкий темперамент. Будь то поэзия, песни или цинь, шахматы, каллиграфия или живопись, она могла быть приятным собеседником, и до того, как Чжэн Цзяцю женился, у него были отношения с Мэн Жун.

Когда Чжэн Цзяцю и Шэнь Цзы только поженились, они были влюблены, и Мэн Жун не поднимала шума. Она даже не подходила к Чжэн Цзяцю, вот почему ей удалось остаться, от остальных служанок Шэнь Цзы уже давно избавилась.

После того, как любовь и нежность новобрачных утихла, Чжэн Цзяцю обнаружил, что у них с Шэнь Цзы совсем нет ничего общего. Он хотел говорить с ней о любви, но она не понимала. Дело не в том, что Шэнь Цзы не умела читать и писать, а в том, что Чжэн Цзяцю нужен был человек, который мог бы говорить с ним о поэзии. По сравнению с Шэнь Цзы доброта Мэн Жун становилась все более и более очевидной.

Чжэн Цзяцю также сокрушался в своем сердце, что если бы Шэнь Цзы и Мэн Жун могли соединиться, то в его сердце они стали бы идеальной женой.

- Эта служанка не знает, - голос Мэн Жун был очень приятным, выговор четким, но на последнем слове она смягчила голос.

Чжэн Цзяцю сказал:

- Разве мы не договорились, что тебе не нужно называть себя служанкой?

- Этикет никто не отменял, - с улыбкой сказала Мэн Жун, - Молодой госпоже не стоит об этом знать.

Лицо Чжэн Цзяцю потемнело, а улыбка Мэн Жун становилась все мягче и мягче, но она больше не упоминала об этом, а сказала:

- Эта служанка подумала: разве нет поговорки, что пьяный человек всегда говорит правду? Если вы пьяны, вы можете сказать правду, верно?

- Верно, - Чжэн Цзяцю сел прямо и сказал, - Иди и приготовь для меня кувшин вина.

Мэн Жун мягко ответила. Как раз в тот момент, когда она собиралась что-то сказать, она увидела, как хлопнула дверь кабинета.

Когда Шэнь Цзы увидела ситуацию в кабинете, она почувствовала в сердце яростный гнев. Она бросилась к Мэн Жун и схватила ее за волосы, несколько раз ударив по лицу.

Эта перемена испугала Чжэн Цзяцю, и он сердито сказал:

- Шэнь Цзы, что ты делаешь!

- Сука! - было лучше, если бы Чжэн Цзяцю молчал, но когда он заговорил, это привело Шэнь Цзы в еще большую ярость.

Мэн Жун ничего не сказала, она опустилась на колени и поклонилась Шэнь Цзы, даже ее лоб был в крови, но Шэнь Цзы все еще не успокоилась. Это заставило Чжэн Цзяцю схватить чернильный камень и разбить его рядом с Шэнь Цзы, он еще не потерял рассудок, чтобы прямо ударить ее. Но даже несмотря на это, Шэнь Цзы закричала от страха. Кольцо на руке Шэнь Цзы поцарапало Мэн Жун, и на этот раз Чжэн Цзяцю не смог сдержать гневного ругательства:

- Ах ты стерва!

Чжэн Цзяцю и Шэнь Цзы начали драться. Мэн Жун оказалась в стороне и поспешно позвала госпожу Чжэн. Госпожа Чжэн чуть не потеряла сознание от гнева. На этот раз она не стала отчитывать Чжэн Цзяцю, когда разняла их. Вместо этого она посмотрела на Шэнь Цзы и негромко сказала:

- Статус Вашего Высочества слишком высок. Семья Чжэн недостаточно благородна для вас. Если у вас есть какие-либо претензии, вы можете напрямую обратиться к Его Величеству с просьбой принять решение. Не оскорбляйте моего сына.

Шэнь Цзы не ожидала, что на этот раз госпожа Чжэн будет не на ее стороне. Она сердито сказала:

- Ваш сын и эта служанка вели себя неосмотрительно, они крутят роман в кабинете среди бела дня. Почему это я оскорбила их?

Все женщины ненавидят, когда их мужья заводят роман на стороне, но когда речь шла о ее сыне, госпоже Чжэн хотелось, чтобы у сына было как можно больше жен и наложниц, чтобы открыть свои ветви и разбросать листья*. Поэтому госпожа Чжэн не видела ничего плохого в отношениях сына и Мэн Жун.

(*завести побольше потомков)

Чжэн Цзяцю сердито сказал:

- Ты говоришь неправду, - он сделал несколько глубоких вдохов, как бы успокаивая свой гнев, - Мама, этот сын занимался в кабинете, а Мэн Жун растирала для меня чернила. Кто знал, что она внезапно ворвется и ударит Мэн Жун, даже не пытаясь ни в чем разобраться? Мэн Жун не защищалась и встала на колени, чтобы извиниться, но она все еще была недовольна и все равно бросилась, чтобы схватить и ударить вашего сына, поэтому Мэн Жун подошла, чтобы

помочь остановить это.

Следы на лице Мэн Жун были настолько ужасны, что госпожа Чжэн почувствовала, как ее сердце заколотилось от страха. Если бы это случилось с ее собственным сыном... Тем не менее, эти мысли никак не отразились на ее лице. Она просто сказала:

- Боюсь, что произошло какое-то недоразумение. Мэн Жун пойдет со мной в главный двор, - как будто не зная, что ответить Шэнь Цзы, она добавила, - Как могут муж и жена в одночасье возненавидеть друг друга? Даже я не могу вмешиваться слишком сильно, но если у цзюньчжу есть жалобы, обратитесь ко мне, я обязательно решу вопрос должным образом, но не нужно делать это самой.

Выслушав слова госпожи Чжэн, Шэнь Цзы немного успокоилась и кивнула:

- То, что сказала свекровь, правильно.

Госпожа Чжэн сказала:

- Тогда, Ваше Высочество, хорошенько отдохните, вам еще предстоит заняться делами поместья.

Когда Шэнь Цзы кивнула, госпожа Чжэн посмотрела на Чжэн Цзяцю и сказала:

- Несмотря ни на что, сегодня ты все равно виноват, пойдем со мной в главный двор.

На лице Чжэн Цзяцю отразилось смущение, но он ничего не сказал, поскольку госпожа Чжэн пользовалась многолетним авторитетом. Кроме того, ему нужно было кое-что сказать матери.

Шэнь Цзы подумала, что госпожа Чжэн собирается преподать урок Чжэн Цзяцю, поэтому она сгладила свой нрав, но поскольку она действительно ничего не сделала, она воспользовалась этим, чтобы наладить отношения:

- Боюсь, что мой муж на мгновение растерялся, во всем виновата эта сука.

Госпожа Чжэн рассмеялась и ничего не сказала, но взяла Чжэн Цзяцю и Мэн Жун и ушла.

После этого Шэнь Цзы с самодовольством в сердце ушла в сопровождении горничной обратно в свою комнату. Чунсюэ тихим голосом напомнила:

- Разве молодая госпожа не ходила за чем-то к молодому господину?

- Забудь об этом, - придумав, как разделаться с Шэнь Цзинь, Шэнь Цзы почувствовала себя немного более расслабленной, и только тогда вспомнила, что ее муж ушел в кабинет. Сначала ее это устраивало, но теперь Шэнь Цзы ощутила, что ее самооценка пострадала, поэтому она специально нарядилась, чтобы пойти к нему и показать свою мягкость. Кто бы мог подумать, чтобы когда она откроет дверь, она обнаружит эту суку Мэн Жун.

Чуньсюэ замолчала.

В резиденции Жуй Вана.

Сейчас Шэнь Ци также была на третьем месяце и чувствовала себя намного лучше, чем некоторое время назад. Она гуляла по двору с Шэнь Цзинь, которая бессознательно поддерживала свой явно выпирающий живот руками.

Шэнь Ци улыбнулась и сказала:

- До тебя дошли новости о том, что твой муж выиграл битву, так что ты немного успокоилась, верно?

- Да, - Шэнь Цзинь покраснела и сказала с улыбкой, - Я только надеюсь, что мой муж скоро вернется.

Весть о том, что Чу Сюмин выиграл битву у пиратов, была отправлена в столицу правителем провинции Минь, и хотя Шэнь Цзинь была рада, она была не так счастлива, как думала Шэнь Ци, ведь перед отъездом Чу Сюмин сказал ей, что если кто-то не вернется с жетоном или письмом, написанным его собственной рукой, ей не нужно слушать остальные новости.

Шэнь Ци на самом деле почувствовала облегчение, услышав эту новость, и некоторое время колебалась, прежде чем сказать:

- На самом деле, я думала кое о чем с тех пор, как узнала, что беременна. Сестра, послушай, если хочешь, но если ты не хочешь, все в порядке.

- А? - Шэнь Цзинь посмотрела на Шэнь Ци в замешательстве, - Что сестра имеет в виду?

Шэнь Ци улыбнулась:

- Между твоим и моим детьми в животе разница всего в месяц, поэтому я подумала, что если у нас с тобой в животе мальчик и девочка, то мы должны их обручить, а если они оба девочки или оба мальчики, то мы можем отложить это до второго ребенка.

Шэнь Цзинь замерла на мгновение и глупо спросила:

- А если второй ребенок будет того же пола?

- Тогда третий ребенок, - с улыбкой сказала Шэнь Ци, - До тех пор, пока они будут в подходящем возрасте, они воспроизведут нашего с тобой общего наследника.

На самом деле Шэнь Ци думала об этом уже долгое время. Если брать во внимание желания наследника хоу Юнлэ, он бы, естественно, хотел, чтобы его дети породнились с семьей Юннин Бо. Однако для этого ему приходилось ждать возвращения Юннин Бо. Но Шэнь Ци чувствовала, что если он упомянет об этом к тому времени, это неизбежно будет недооценено, так как сила их семьи уступает силе Юннин Бо. Но теперь, когда Юннин Бо в отъезде, а Шэнь Цзинь в опасности, с ее стороны предложить это было бы великодушно.

И это только частное соглашение, если действительно что-то пойдет не так... Шэнь Ци слегка опустила глаза и потрогала свой живот. Хотя она больше ценит своих детей, она никогда не позволит детям своей сестры страдать.

Шэнь Цзинь задумалась на мгновение и сказала:

- Давай поговорим об этом позже.

- Тебя это смущает? - спросила Шэнь Ци.

Шэнь Цзинь кивнула и закусила губу:

- Ты предлагаешь это в данный момент, естественно, потому что хорошо ко мне относишься, но, в конце концов, мы не можем позволить детям страдать из-за нашей с тобой дружбы. Если дети вырастут и сами захотят пожениться, то их ничто не остановит, а если нет, то все в порядке.

Шэнь Ци нахмурилась на Шэнь Цзинь, которая коснулась своего живота и сказала:

- У меня в этой жизни не было выбора, где мне родиться или за кого выйти замуж, но мой ребенок... хотя он и не может выбирать, родиться или нет, я хочу, чтобы он мог сам выбрать, на ком он хочет жениться или выйти замуж в будущем. В конце концов, никто не гарантирует, что нашим детям повезет также, как нам с тобой, - по мере того, как она говорила, глаза Шэнь Цзинь смягчались, а улыбка на лице светлела, как будто она в одно мгновение сбросила свою детскость и больше не была маленькой капризной леди, которую баловал Юннин Бо.

Выбор? Шэнь Ци некоторое время молчала, поглаживая свой живот. Если бы у нее был выбор, согласилась бы она выйти замуж за Чжу Юйхуна? Шэнь Ци на самом деле не знала. Иногда она даже завидовала Шэнь Цзинь, хотя в пограничном городе лютый холод и суровые условия, но в

их доме только одна жена, и нет никаких других женщин.

Учитывая статус Юннин Бо, никого бы не удивило, если бы у него было множество наложниц. Даже не ради власти Юннин Бо, а просто потому, что он красивый мужчина, бесчисленное количество женщин были бы готовы следовать за ним. Но такой мужчина всем сердцем баловал свою жену и больше не смотрел на других. Неудивительно, что Шэнь Цзы была в недоумении от такой глубокой любви.

Подумав о Шэнь Цзы, Шэнь Ци снова почувствовала иронию в сердце, боясь, что одержимость Шэнь Цзы происходит больше от сожаления.

- Ты права, - Шэнь Ци не рассердилась на отказ Шэнь Цзинь, но вместо этого улыбнулась, - Если дети понравятся друг другу в будущем, пусть будут вместе, если нет, не нужно их заставлять.

Шэнь Цзинь улыбнулась и кивнула:

- Я думаю, у старшей сестры так много сестер, но она любит меня больше всех, это тоже судьба. Брак между детьми также нуждается в велении судьбы.

Шэнь Ци кивнула:

- Ты умеешь уговаривать.

Шэнь Цзинь только собиралась заговорить, как увидела Цуйси, которая служила принцессе Жуй. Цуйси подошла к ней и сказала почтительным голосом:

- Ванфэй приглашает третью цзюньчжу.

- Мать-наложница хочет меня зачем-то видеть? - Шэнь Цзинь посмотрела на Цуйси с некоторым замешательством.

Цуйси заговорила:

- Снаружи кто-то ищет третью цзюньчжу, говорит, что его прислал Юннин Бо.

Когда речь зашла об этом человеке, тон Цуйси был немного тонким. Шэнь Ци сразу поняла и нахмурилась, не зная, что сказать. Она просто подумала, что Шэнь Цзинь была слишком благословена. Может ли быть так, что....

Шэнь Цзинь не стала долго раздумывать и кивнула:

- Хорошо, - она посмотрела на Шэнь Ци.

Шэнь Ци сказала:

- Я пойду с тобой, как раз успею поговорить с матерью.

- Да, - Шэнь Цзинь ответила и вышла со двора вместе с Шэнь Ци.

Шэнь Ци спросила:

- Кто это?

Цуйси ответила:

- Это женщина.

Шэнь Ци бросила на Шэнь Цзинь несколько обеспокоенный взгляд; ее сестра все еще была беременна, поэтому она не должна позволять никому раздражать ее.

Сомнение на лице Шэнь Цзинь усилились. Услышав эти слова, она посмотрела на Аньнин и Аньпин, которые тоже выглядели растерянными, явно не понимая, в чем дело. Шэнь Цзинь сказала:

- Это странно.

Шэнь Ци хотела напомнить ей пару вещей, но не знала, как это сказать, и только посоветовала:

- Просто помни, что ты беременна.

- Как я могу забыть об этом, когда мой живот уже вырос? - растерянно переспросила Шэнь Цзинь.

Увидев лицо Шэнь Цзинь, Шэнь Ци была в некотором замешательстве: та ли это Шэнь Цзинь, которая только что говорила, что позволит ребенку выбирать самому, или же эта растерянная особа была настоящей Шэнь Цзинь.

Когда они прибыли в главный двор, то увидели, что там находится не только принцесса Жуй, но и Жуй Ван. Девушки поклонились, прежде чем сесть отдельно, и принцесса сказала:

- Я разговаривала с вашим отцом, когда пришла служанка и сообщила, что кто-то пришел

искать тебя с жетоном и письмом от Юннин Бо.

Лицо Шэнь Цзинь было полно радости, она улыбнулась:

- Муж сообщил, когда вернется? Он прислал письмо?

Жуй Ван посмотрел на свою дочь. Хотя он не считал это большой проблемой, но в конце концов он немного огорчился и сказал:

- Почему бы нам просто не отослать ее? А когда зять вернется, скажем, что это была моя идея?

- А? - удивилась Шэнь Цзинь.

Принцесса Жуй сказала:

- Все в порядке, отдай письмо и жетон девушке Цзинь.

Только после этого Цуйси обеими руками передала два предмета Аньпин, которая передала их Шэнь Цзинь, а Шэнь Ци подтвердила свои подозрения, что действительно все мужчины одинаковы.

Упомянутый жетон представлял собой нефритовый кулон, который обычно использовали мужчины, качество нефрита было хорошим, а на вершине угла было выгравировано слово Чу. Шэнь Цзинь взяла его, посмотрела на него некоторое время и вложила в руку Аньпин, затем открыла письмо, и с первого взгляда увидела, что оно было подписано «Юннин Бо Чу Сюмин».

Голос принцессы Жуй звучал сдержанно:

- Женщина принесла это к моей двери. Она сказала, что ей выдал их чиновник на почтовой станции, сказав, что она должна приехать в столицу и найти госпожу Юннин Бо, и что для нее все устроят, так как в ее животе уже есть плоть и кровь Юннин Бо.

Шэнь Цзинь кивнула, небрежно отложила письмо в сторону и сказала:

- Где этот человек?

Принцесса Жуй сказала:

- Цуйси, иди и пригласи ее сюда.

- Да, - Цуйси вышла.

Шэнь Ци взяла Шэнь Цзинь за руку, в ее глазах плескалось беспокойство, но Шэнь Цзинь улыбнулась и сказала:

- Сестра, я в порядке.

Жуй Ван посмотрел на свою дочь:

- Если тебе это не нравится, просто отправь ее в деревню, я не думаю, что зять будет ссориться с тобой из-за такой особы.

Шэнь Цзинь улыбнулась:

- Отец, не волнуйтесь.

Жуй Ван кивнул. Принцесса Жуй выглядела спокойной.

Вскоре после этого Цуйси привела женщину в платье персикового цвета. Она выглядела на 17 или 18 лет. Ее платье было не из лучшего материала, но в целом неплохое, и манеры у нее тоже были довольно приличными. У этой женщины были тонкие как ветви ивы брови, а ее глаза были полны эмоций. Она обладала нежным очарованием цзяннаньской женщины.

Было неясно, беременна она или нет. Но ее талия, стянутая вышитым поясом, была тонкой.

После одного взгляда, Жуй Ван почувствовал, что со стороны Чу Сюмина было вполне понятно использовать эту женщину, хотя его собственная дочь тоже была неплохой, но по сравнению с этой женщиной, она была менее соблазнительной.

- Ты тоже беременна? - громко спросила Шэнь Цзинь.

- Приветствую госпожу Юннин Бо, - услышав слова Шэнь Цзинь, женщина собралась поклониться.

Шэнь Цзинь сказала:

- Поскольку ты беременна, не становись на колени на пол. Аньпин, иди и принеси ей круглый табурет.

При этих словах, не говоря уже о женщине, даже Шэнь Ци ошеломленно замерла. Никто не ожидал, что Шэнь Цзинь будет такой лояльной, но именно Жуй Ван вздохнул в своем сердце.

Его дочь была достойна воспитания ванфэй, ее темперамент был просто необыкновенным.

- Дань Цяо благодарит вас, госпожа, - Дань Цяо вздохнула с облегчением. Увидев нежное лицо Шэнь Цзинь, она становилась все более и более уверенной.

После того как Аньпин пододвинула женщине табурет и помогла ей сесть, Шэнь Цзинь сказала:

- Я задам тебе несколько вопросов, и если ты мне солжешь, я прикажу избить тебя палками.

Дань Цяо на мгновение опешила и посмотрела на Шэнь Цзинь, но услышала, как та говорит:

- Мой отец и мать-наложница здесь. Хотя моего мужа здесь нет, но у меня все еще есть поддержка.

Как только прозвучали эти слова, Жуй Ван развеселился и сказал:

- Отец обязательно поддержит мою хорошую дочь.

От улыбки глаза Шэнь Цзинь изогнулись как полумесяцы. Дань Цяо посмотрела на выражение лица Шэнь Цзинь и не приняла ее слова близко к сердцу, сказав:

- Дань Цяо не посмеет обманывать вас.

- Ты действительно беременна? - спросила Шэнь Цзинь.

Дань Цяо все еще немного волновалась, но кто бы мог подумать, что Шэнь Цзинь задаст такой вопрос, поэтому она сразу же сказала:

- Если вы мне не верите, вы можете вызвать врача.

Шэнь Цзинь сказала:

- Похоже, это правда. Тебя нельзя побить палками.

Шэнь Ци рассмеялась:

- Ну и что, что она беременна?

Шэнь Цзинь повернулась к Шэнь Ци и сказала:

- В конце концов, ребенок невиновен.

- Сестра просто слишком добросердечна, вот почему всякие шавки осмеливаются приходить к твоей двери, - холодным голосом сказала Шэнь Ци, - Просто посмотри, как она себя ведет. Сразу видно, что она непорядочная.

Неудивительно, что Шэнь Ци так сказала, ведь когда Дань Цяо сидела, ее поза была красивой и вызывающей, демонстрируя ее тонкую талию и пышную грудь, ее нельзя было назвать очень приличной. Опытный в этом деле Жуй Ван уже давно видел, что эта женщина довольно хороша в определенном аспекте.

Дань Цяо мгновенно покраснела. Вытащив платок, она прижала его к уголкам глаз и тихо заплакала:

- Если бы у меня был выбор... Никто не хотел бы быть таким... Сначала я была дочерью хорошей семьи, мой отец был ученым. Кто бы мог подумать, что стихийное бедствие обрушится на наш район... - ее рыдания не вызывали чувства неловкости, скорее в них был определенный шарм.

Жуй Ван в душе посочувствовал ей. Принцесса Жуй сделала глоток чая. Шэнь Ци холодно рассмеялась над ее поступком.

Шэнь Цзинь прикрыла рот платком и зевнула, чувствуя себя немного сонной, вероятно, потому что ребенок в ее животе хотел спать. Она не хотела больше тянуть, поэтому прервала крики женщины и сказала:

- Аньнин, принеси ей стакан воды.

- Да, - Аньнин налила воды и поднесла ее женщине, - Быстро смочите рот и продолжайте отвечать на вопросы моей госпожи, когда закончите пить.

Дань Цяо больше не могла продолжать рыдать. Склонив голову и сделав глоток, она сказала:

- Дань Цяо была слишком взволнована, пожалуйста, простите меня, госпожа.

Шэнь Цзинь спросила:

- В письме говорилось, что ты должна поехать в столицу и найти госпожу Юннин Бо, верно?

- Да, - сказала Дань Цяо почтительным голосом.

Шэнь Цзинь снова спросила:

- Ты из столицы?

- Дань Цяо не из столицы, она впервые приехала сюда.

Шэнь Цзинь была озадачена:

- Тогда как ты нашла резиденцию Жуй Вана, когда искала госпожу Юннин Бо?

При этих словах Жуй Ван замер, и Шэнь Ци тоже поняла, увидев улыбку на лице принцессы Жуй.

Дань Цяо посмотрела на Шэнь Цзинь, которая слегка нахмурилась, словно не могла понять:

- Почему ты не пошла в резиденцию Юннин Бо?

- Я слышала, что госпожа Юннин Бо живет в резиденции Жуй Вана, поэтому я пришла сюда, - в спешке Дань Цяо забыла назвать себя в третьем лице.

Шэнь Ци холодно хмыкнула, а Шэнь Цзинь надолго задумалась:

- О, хотя я все еще немного не понимаю, что ты думала, что найдешь меня, потому что знаешь, что дворец Жуй Вана - это дом моей матери?

- Да, - поспешно сказала Дань Цяо.

Когда прозвучали эти слова, даже служанки в комнате не могли удержаться от смеха, и Шэнь Цзинь прямо сказала:

- Ты совсем глупая? Если у тебя действительно ребенок моего мужа, ты пришла в мой материнский дом? Чтобы попросить семью моей матери говорить за тебя?

Когда лицо Дань Цяо побелело, Шэнь Цзинь снова спросила:

- Когда мой муж принял тебя, ты видела родимое пятно на его левом боку?

- В то время свет был погашен, поэтому эта служанка не видела его целиком, только кусочек, - торопливо сказала Дань Цяо.

Шэнь Цзинь кивнула:

- Кто именно послал тебя сюда? Если ты расскажешь мне, я не отправлю тебя в тюрьму.

Дань Цяо не могла больше сидеть спокойно и сказала:

- Эта служанка не понимает, о чем говорит госпожа.

- У моего мужа вообще нет родимого пятна, я тебе солгала, - очень естественно сказала Шэнь Цзинь, - Если ты скажешь мне, я побью того, кто тебя научил, и отправлю его к чиновникам, если не скажешь, я не буду тебя бить, я просто отправлю тебя к чиновникам и скажу, что ты пришла воровать в резиденцию Жуй Вана.

Дань Цяо упала на колени:

- Эта служанка... эта служанка действительно не знает, кто это.

Жуй Ван застыл и посмотрел на Шэнь Цзинь, а затем на женщину, прежде чем отреагировать:

- Эта женщина... эта женщина...

Принцесса Жуй негромко сказала:

- Я думаю, раз она не хочет говорить, почему бы не отправить ее прямо в ямен, я думаю, люди там смогут заставить ее сказать правду.

- Эта служанка действительно не знает, - Дань Цяо больше не смела ничего скрывать. Дрожа всем телом, она сказала, - Эта служанка... была беременна ребенком гостя и собиралась сделать аборт, но ее выкупили из борделя. У того человека в руках была купчая этой служанки, эта служанка не посмела послушаться.

Принцесса Жуй вздохнула:

- Кто бы ни был организатором, какое жестокое сердце. Если бы не добрый нрав девушки Цзинь, будь на ее месте кто-то другой, боюсь, она была бы разгневана этой новостью. Ребенок в ее животе ...

Шэнь Цзинь сказала:

- Аньпин, помоги ей подняться. В конце концов, она беременна.

Когда Жуй Ван услышал это, его сердце разъярилось еще больше: его дочь была такой доброй и невинной, но кто-то хотел навредить ей и его внуку, ни во что не ставя дворец Жуй.

- Кто-нибудь, пошлите за художником. Опиши мне человека, который нанял тебя, - процедил Жуй Ван сквозь стиснутые зубы.

Аньпин пошла помочь Дань Цяо подняться. Дань Цяо испугалась, но не посмела больше ничего сказать, она лучше всех умела читать мысли людей.

Шэнь Ци спросила:

- Когда ты узнала об этом?

- Еще в самом начале, - сказала Шэнь Цзинь с самодовольной улыбкой.

Шэнь Ци задумалась на мгновение и спросила:

- Что-то не так с этим письмом и кулоном?

- Я не знаю, - Шэнь Цзинь сказала это совершенно серьезно.

Жуй Ван также спросил:

- Тогда откуда ты знаешь?

Шэнь Цзинь улыбнулась и ответила:

- Потому что муж никогда бы так не поступил.

Принцесса Жуй улыбнулась этим словам. Шэнь Ци немного завидовала. Шэнь Цзинь потеряла живот. На самом деле, в этой истории было гораздо больше лазеек. Чу Сюмин никогда не использовал никаких меток на своих вещах, не говоря уже о надписи на нефритовом кулоне. Более того, письмо было подписано «Юннин Бо Чу Сюмин». Не говоря уже об отсутствии личной печати, слово Юннин Бо было неверным, Чу Сюмин никогда не использовал его в качестве титула.

Однако этого нельзя было сказать, да и объяснить это было бы нелегко.

Вскоре пригласили художника и Дань Ця увели. Принцесса Жуй сказала:

- Идите и отдохните.

- Да, - Шэнь Ци и Шэнь Цзинь встали, а затем покинули двор, держа служанок за руку.

Шэнь Ци сказала:

- Не волнуйся, отец и мать обязательно помогут тебе раскрыть этого человека.

- Да, - Шэнь Цзинь не приняла это близко к сердцу.

Поскольку эти двое шли разными путями, они перекинулись парой слов и разошлись, Шэнь Цзинь взяла Аньнин за руку и пошла обратно во двор Мо Юнь. Наложница Чэнь также услышала новости и теперь ждала ее у двери. Увидев Шэнь Цзинь целой и невредимой, она сказала:

- У какого человека может быть такой порочный ум?

Шэнь Цзинь сказала:

- Я не знаю.

После того, как момо Чжао принесла сыр из красных фиников и грецких орехов, а также воду, чтобы она вымыла руки, наложница Чэнь сказала:

- Аньпин, расскажи нам более подробно.

- Да, - Аньпин пересказала ход событий.

Момо Чжао возмутилась:

- Это действительно...

Наложница Чэнь была разгневана:

- Хорошо, что девушка Цзинь не приняла это всерьез, страшно представить, если бы она начала переживать...

Момо Чжао негромко сказала:

- Я боюсь, что цель этого человека - вывести госпожу из себя и навредить ее ребенку. Кто может так сильно ненавидит госпожу? Хотя это грубая тактика, но она сработает для тех беременных, у кого рядом нет мужа.

Наложница Чэнь сказала:

- Не принимай это близко к сердцу, Цзинь-эр.

- Я не буду, - Шэнь Цзинь поела и засмеялась, - То, что она сказала, было бессмысленно и не так смешно, как то, что говорил старик Чжэн.

Наложница Чэнь выглядела смущенной, но момо Чжао рассмеялась:

- Старик Чжэн - слепой старик в пограничном городе, но он очень интересно рассказывает истории, и госпоже это очень нравится.

Шэнь Цзинь кивнула и сказала:

- Маме не стоит беспокоиться, муж не будет смотреть на женщин снаружи.

Наложница Чэнь сказала:

- Хорошо, что у вас такие доверительные отношения.

Шэнь Цзинь улыбнулась с дополнительной уверенностью и чуть более деликатно, но промолчала.

Момо Чжао также рассмеялась и сказала:

- Как могут эти вульгарные женщины снаружи сравниться с госпожой? Генерал не слепой.

Наложница Чэнь не могла ни смеяться, ни плакать, когда услышала это. Почему она не знала, что ее дочь так красива? Но тут она увидела, что Шэнь Цзинь одобрительно кивнула. Наложница Чэнь на мгновение задумалась, но ничего не сказала.

Шэнь Цзинь доела свою закуску, переоделась и легла в постель. Наложница Чэнь и момо Чжао шептались о том, кто это был, в конце концов, этот человек явно имел зуб на Шэнь Цзинь.

Шэнь Цзинь сказала с закрытыми глазами:

- Это Шэнь Цзы, не так ли?

Наложница Чэнь посмотрела на Шэнь Цзинь и спросила:

- Почему ты думаешь, что это вторая цзюньчжу?

Шэнь Цзинь сказала:

- Потому что она из той же породы, что и наложница Сюй.

Наложница Чэнь и момо Чжао не могли удержаться от смеха, они посмотрели друг на друга и замолчали, но не восприняли слова Шэнь Цзинь всерьез, решив, что она наполовину спит.

В главном дворе принцесса Жуй долго смотрела на портрет, затем нахмурилась и сказала:

- Она выглядит очень знакомо.

Жуй Ван сказал:

- Это оказалась женщина?

Глаза принцессы на мгновение сузились, и в голове возникло смутное подозрение:

- Иди и вызови пятую мисс.

Цуйси ответила и встала, чтобы выйти, а Жуй Ван спросил:

- Для чего ванфэй позвала пятую мисс?

Принцесса Жуй медленно вздохнула:

- Ванье, я только надеюсь, что я ошибаюсь в своих догадках, но я боюсь, что это дело направлено на девушку Цзинь. И это тактика женщин на заднем дворе - стимулировать девушку Цзинь и спровоцировать выкидыш.... Кто в столице знает, что девушка Цзинь находится в резиденции Жуй Вана, и кто ненавидит ее всем сердцем?

Жуй Ван больше ничего не сказал. Принцесса Жуй убеждала его:

- Я просто хочу посмотреть, знает ли пятая мисс этого человека. Если это действительно вторая мисс, то она может использовать только своих личных служанок, и я боюсь, что все ее служанки были отданы ей наложницей Сюй.

Когда Шэнь Жун пришла в главный двор, она увидела, что там угрюмо сидит Жуй Ван. Принцесса Жуй смягчила свое лицо и сказала:

- Пятая девушка, подойди и посмотри, знаешь ли ты этого человека.

Портрет был немного размытым, но Шэнь Жун также слышала некоторые слухи и смутно догадывалась, поэтому, когда она увидела портрет, ее лицо выглядело взволнованным. Жуй Ван заметил это и сказал:

- Пятая девушка, ты знаешь ее?

- Она выглядит немного похоже, - нерешительно заговорила Шэнь Жун.

Жуй Ван велел:

- Говори.

Только тогда Шэнь Жун прикусила губу и сказала:

- Она немного похожа на момо Лю. Сю Чжу, что думаешь?

Сю Чжу в это время смотрела на Жуй Вана и принцессу Жуй, и только когда она увидела, что ванфэй кивнула, она сказала:

- Эта служанка тоже считает, что она похожа на момо Лю, потому что у момо Лю родинка на брови, которая немного наклоняется влево.

Жуй Ван также присмотрелся и увидел, что самой необычной частью портрета была та самая родинка. Жуй Ван не удержался и разбил об пол чашку с чаем. Шэнь Жун испуганно вскрикнула, принцесса Жуй также сказала:

- Ванъе.

- Предоставляю все это дело ванфэй, я сделаю вид, что у меня нет этой дочери, - после того, как Жуй Ван сказал это, он встал и ушел.

Принцесса Жуй ничего не сказала, но посмотрела на Шэнь Жун. Только что Жуй Ван разбил чашку. Если сказать, что ее испуг был на шесть частей настоящим и на четыре части ненастоящим, то сейчас она была действительно напугана и опустила голову, не смея даже взглянуть на принцессу.

Принцесса Жуй выступила вперед и сказала:

- Пятая девушка. Меня не волнует, какова твоя цель. Но если ты опозоришь семью Жуй, не обвиняй меня в жестокости.

Шэнь Жун закусила губу и сказала:

- Эта дочь знает.

Принцесса Жуй сказала:

- Тогда можешь идти.

- Да, - Шэнь Жун склонила голову и ушла со своими служанками.

<http://tl.rulate.ru/book/48276/1636286>